

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ**

ВКЛАД СИБИРЯКОВ В РАЗГРОМ НЕМЕЦКО- ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

**МАТЕРИАЛЫ
региональной научно-практической конференции
15 апреля 2005 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2005

УДК 340
ББК 67.99(2)
В56

Под общей редакцией начальника факультета военного обучения ТГУ полковника **В.И. Голикова.**

Вклад сибиряков в разгром немецко-фашистских захватчиков: Материалы региональной научно-практической конференции 15 апреля 2005 г. / Под общ. ред. В.И. Голикова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 194 с.

ISBN 5-7511-1956-2

В сборник включены материалы региональной научно-практической конференции «Вклад сибиряков в разгром немецко-фашистских захватчиков», состоявшейся на факультете военного обучения Томского государственного университета 15 апреля 2005 г.

Материалы конференции могут быть использованы аспирантами и студентами при изучении истории Великой Отечественной войны и деятельности Сибирского военного округа в предвоенные и военные годы, организаторами военно-патриотической и воспитательной деятельности, а также городскими, районными и школьными поисковыми отрядами, школьными музеями и музеями училищ (лицеев) профессионального образования.

УДК 340
ББК 67.99(2)

ISBN 5-7511-1956-2

© Томский государственный университет, 2005

еннопленных в СССР: Дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы: Очерки и документы. Вологда, 1996. С. 8; *Галицкий В.П.* Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 39–46.

4. Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М., 1999. С. 234; ГАРФ. Ф. 9413. Оп. 1. Д. 23. Л. 32–33.

5. *Система* исправительно-трудовых лагерей в СССР: Справочник. М., 1998.

6. *Земсков В.* «Архипелаг ГУЛАГ»: глазами писателя и статистика // Аргументы и факты. 1989. № 45.

7. *Ивашиов Л., Емелин А.* ГУЛАГ, 1941–1945 годы // Воспитание и правопорядок. 1991. № 8. С. 42–43.

8. *Принудительный труд.* Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30–50-е гг.). Т. 2. Кемерово, 1994. С. 5.

9. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 371. Л. 3, 53; Д. 372. Л. 7–8; Д. 378. Л. 1, 109.

10. *Приказ № 040* от 10 августа 1942 г. по управлению Сибирского ИТЛ НКВД СССР «О побегах заключенных за июль месяц из Беркульского, Суловского и других отделений» // Принудительный труд. С. 73–76.

11. *Приказ № 184* от 4 декабря 1942 г. по управлению Сибирского ИТЛ НКВД СССР «О премиривании командно-политического и рядового состава военизированной охраны Сиблага НКВД» // Принудительный труд. Т. 2. С. 95–96.

ЗОЛОТОДОБЫЧА ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О.Я. Гутак

Томский государственный университет, аспирантка ИФ

К началу войны Западно-Сибирский золотопромышленный трест Запсибзолото подошел со средней добычей около 5 тонн золота в год [1]. В его состав входили 12 приисковых и рудничных управлений. Уже в 1941 г. результаты деятельности треста оказались неудовлетворительными. План по добыче золота был выполнен лишь на 75,2 %, по разведкам – на 66,6 %, по капитальному строительству – на 68 %. План выполнило только Алтайское приисковое управление (919 кг золота). Но уже через полтора года после начала войны объемы добычи золота в Горной Шории упали вдвое [2]. Главными факторами, приведшими к резкому спаду объемов добычи,

стали: мобилизация на фронт значительной части квалифицированных кадров; снижение финансирования капитального строительства, прекращение поставок новой техники; перебои со снабжением и транспортом, отсутствие сил и средств на ведение геологоразведочных работ.

В марте 1942 г. предприятия треста разделились на три группы. В Мартайгинскую группу вошли Берикольский, Первомайский и Центральный рудники, Пезасский прииск и Кийская ЦЭС, в Алатау-Алтайскую группу – Алтайский, Кельбесский, Ойротский и Усинский прииски, в Салаиро-Змеиногорскую – рудники Салаирский, Барит и Змеиногорский, а также Егорьевский и Христиновский прииски [3]. Работа на предприятиях продолжалась, но производственная обстановка была критической. Объемы добытого металла ежегодно падали. В 1941 г. добыча сократилась по сравнению с предыдущим годом на 20 %, в 1942 г. она упала на 30 % от добычи 1941 г., составив немногим более половины довоенного уровня [4]. Руководители треста указывали на отсутствие надлежащей квалификации рабочих и «слабый качественный состав артелей» [5]. Налицо стало снижение производительности труда.

С целью улучшения оперативного управления с 1 января 1943 г. предприятия, расположенные на территории Алтайского края – Змеиногорское приисковое управление и Ойротское приисковое управление – вошли в состав треста Ойротзолото [6].

Абсолютные показатели добычи металла в 1943 г. упали до 1235,3 кг (кроме треста Ойротзолото). Относительно уровня 1941 г. добыча снизилась почти на 65 %, а на ведущих предприятиях – рудниках Центральный и Бериколь, Алтайском приисковом управлении – более чем втрое [7].

Необходимость приобретения за рубежом боевой техники и сырья для ее производства ставила добычу золота на первое место в ряду других отраслей горнодобывающей промышленности. В 1944 г. вышли постановление ГКО «О мерах неотложной помощи золотоплатиновой промышленности Наркомцветмета» [8] и приказ НКЦМ «О мерах неотложной помощи золотоплатиновой промышленности» [9]. Предлагалось перевести на золотодобычу работников вспомогательных служб и подсобных хозяйств. Рост контингента старателей должен был происходить за счет вторых и третьих членов семей основных работников золотых рудников и приисков, а также за счет наработавшего населения. На юге Западной Сибири число старателей планировалось довести до 14 тыс. человек [10]. НКВД СССР закреплял за Главзолото спецпереселенцев, работавших в золото-

промышленности, без права перевода их в другие отрасли. Военкоматы, другие советские и партийные органы получили запрет на мобилизацию, в том числе и в Красную армию, рабочих, старателей, инженеров и технических работников, а также служащих, работавших на предприятиях и стройках в золотопромышленности. Трест Запсибзолото получил задачу увеличить количество старателей на предприятиях до 11150 человек.

Принятые меры дали свой результат. Трест в 1944 г. сдал государству 1669,4 кг драгоценного металла, что на 35 % превысило объемы добычи предыдущего года [11]. И несмотря на то, что в следующем, 1945 г., добыча немного снизилась [12], впредь она не достигала критического для золотодобывающих предприятий региона уровня 1943 г.

Литература

1. *Пояснительная записка к Акту передачи предприятий Западно-Сибирского золотопромышленного треста Запсибзолото из системы Министерства цветной металлургии в Министерство внутренних дел.* 30.09.1946 г. // ГАНО. Ф. Р-195. Оп. 1-а. Д. 154. Л. 12.
2. *Там же.* С. 143.
3. *Давыдов В.Т.* Прииск Алтайский. Страницы истории. 1845 – 2000. Новокузнецк, 2000. С. 151.
4. *Пояснительная записка ...* // ГАНО. Ф. Р-195. Оп. 1-а. Д. 154. Л. 12.
5. *Акт приема-передачи.* 21.06. 1943 г. Правление Запсибзолото // ГАНО. Ф. Р-195. Оп. 1-а. Д. 44. Л. 3.
6. *Пояснительная записка ...* // ГАНО. Ф. Р-195. Оп. 1-а. Д. 154. Л. 11.
7. *Запсибзолото.* Сведения о золотодобыче 1931–1948 гг. // ГАНО. Ф. Р-195. Оп. 1-а. Д. 13. Л. 2.
8. *ГАКО.* Ф. П-75. Оп. 1. Д. 123. Л. 138.
9. *Там же.* Л. 1.
10. *Число старателей в районах работы треста Запсибзолото должно было составить 850 человек в Новосибирской области, 11150 – в Кемеровской области и 3000 – на территории Алтайского края // Приказ НКЦМ СССР «О мерах неотложной помощи золотоплатиновой промышленности» № 56/с от 7.04.1944 г* // ГАНО. Ф. Р-195. Оп. 1-а. Д. 115. Л. 1.
11. *Запсибзолото.* Сведения о золотодобыче 1931–1948 гг. // ГАНО. Ф. Р-195. Оп. 1-а. Д. 13. Л. 2.
12. *Там же.*